

Ночью лил проливной дождь, казалось, небо и не думало останавливаться, весь Цзянчэн был окутан хаотичной водной пеленой. На западе города, у входа в бар «Дикий волк», неоновая вывеска мерцала вульгарным светом в дождевых струях. Двое бандитов, втянув головы в плечи, прятались под козырьком крыльца, перекуривая и тихо проклиная эту проклятую погоду.

Налань Цинчэн возникла из темноты, словно фиолетовая молния, окутанная яростным ветром и ливнем. Как только её ноги коснулись земли, она беззвучно, подобно призраку, оказалась в луже у входа в бар, не подняв ни единой капли. Те двое бандитов, что только разошлись в чертаханиях, внезапно почувствовали, как перед глазами всё поплыло, а в нос ударил едкий запах гари.

Фигура Налань Цинчэн мелькнула, она моментально оказалась рядом с левым бандитом, её правая рука, подобно орлиным когтям, выбросилась вперед и точно сомкнулась на его горле. С коротким хрустом шея бандита сломалась, словно сухая ветка, голова бессильно обвисла набок. Правый бандит, увидев это, побледнел от ужаса и развернулся, пытаясь бежать. Налань Цинчэн холодно фыркнула, левой ногой с силой оттолкнулась от земли, используя силу отдачи, и, подобно стреле, выпущенной из лука, рванулась вперед, впечатав правую ногу в спину беглеца. Бандит, словно воздушный змей с оборванной нитью, вылетел вперед и с грохотом врезался в стеклянную дверь бара. Раздался звон разбитого стекла, и бандит потерял сознание.

Налань Цинчэн отряхнула одежду от капель дождя, её взгляд, подобный льду, скользнул по вывеске бара, не задержавшись ни на мгновение. Её фигура напряглась, правая ладонь, словно фиолетовое солнце, мощно устремилась вперед, первородная энергия грома Хаоса безумно вливалась в неё. Ладонь мгновенно окуталась густым фиолетовым сиянием грома, издавая глухой гул, подобный раскатам далекого грома. С грохотом! Этот удар Ладонью Бога Грома, лишенный всяких украшательств, всей мощью обрушился на двойную тяжелую железную дверь бара.

Та самая дверь весом в тысячу цзиней, внутри которой были проложены стальные листы, приняла на себя прямой удар Искусства Бога Грома. Сталь на двери мгновенно расплавилась под воздействием энергии, испуская ослепительный фиолетовый свет, арматура под ударом грома искривилась и деформировалась, словно тонкая лапша, а следом вся дверь вместе с дверной рамой мгновенно превратилась в бесчисленные осколки. Обломки металла вместе с яростными вспышками фиолетовой энергии грохнули внутрь бара. — А-а-а! — Не успевшие среагировать бандиты, охранявшие вход изнутри, были настигнуты градом осколков, с воплями повалились на пол, кровь мгновенно обагрила землю, а воздух наполнился смрадом крови и паленой плоти.

Оглушительная тяжелая музыка внезапно оборвалась. Звуки бьющихся бокалов, женские визги и мужские крики слились в хаос. Весь бар погрузился в мертвую тишину, все присутствующие, шокированные сценой, напоминающей террористический акт, застыли на месте, с ужасом глядя на вход.

Под взглядами бесчисленных напуганных глаз фигура Налань Цинчэн медленно переступила порог. Фиолетовое платье слегка колыхалось от остаточных возмущений энергии. На её прекрасном лице застыл холод, словно слой инея, не было видно никаких эмоций, лишь пара

ледяных глаз, будто два острых меча, пронзила хаос и с поразительной точностью сфокусировалась на брате Шраме, который с гримасой ужаса поднимался с диванчика в глубине зала.

Налань Цинчэн обвела взглядом перепуганных посетителей бара и тех, кто в углу спокойно выпивал и болтал, даже не подозревая о надвигающейся беде. Её голос, холодный, словно доносившийся из девятого круга ада, зазвучал в тишине:

— Кто не хочет умирать, через три секунды убирайтесь отсюда, иначе смерть!

Её голос был негромким, но, казалось, обладал невидимой силой, заставив температуру во всем зале мгновенно упасть до ледяной отметки.

Те посетители, что поначалу остолбенели, после слов Налань Цинчэн будто очнулись от сна. Кто-то начал истерически кричать и метаться по сторонам. Мужчина в цветастой рубашке от ужаса побледнел и, спотыкаясь, бросился к выходу, случайно поранив ногу о битое стекло, но даже не почувствовал боли, продолжая ковылять подальше. Несколько молодых девушек, обнявшись, горько плакали от страха, одна из них дрожащим голосом взмолилась:

— Быстрее бежим, помогите!

Они, спотыкаясь, побежали к запасному выходу.

Однако были и те, кто, опираясь на свои связи или под воздействием алкоголя, всё еще питали ложную смелость и остались на местах. Один толстяк с одутловатым лицом, держа в руке бокал, презрительно хмыкнул:

— Что это ещё за девица? Решила здесь свои порядки наводить? Похоже, ты порядком зажила на этом свете.

Налань Цинчэн мелькнула фигурой и в мгновение оказалась прямо перед толстяком. Её правый кулак с силой ударил его в лицо. С глухим звуком нос толстяка превратился в месиво, брызнула кровь, он завыл и, схватившись за лицо, рухнул на корточки.

Другой мужчина в деловом костюме, обнимавший официантку, дерзко заявил:

— Малышка, не бойся, я с тобой.

Налань Цинчэн сложила пальцы правой руки мечом, сверкнула молния, и мужчину поразило в бедро, мышцы мгновенно почернели, и он рухнул на колени.

Налань Цинчэн холодно посмотрела на оставшихся:

— Если не уйдете сейчас же — отправитесь прямиком на тот свет к Будде!

Её голос звучал как приговор самого смерти.

Менее чем через десять секунд в баре, кроме брата Шрама и нескольких его прихвостней, почти никого не осталось. Налань Цинчэн холодно усмехнулась, глядя на бегущих в панике людей, а затем перевела взгляд на брата Шрама и медленно двинулась к нему. Цокот её каблучков по полу в тишине бара звучал как отсчет времени до смерти.

В этот момент брат Шрам внезапно вскочил и отвесил пощечину стоявшему рядом подчиненному:

— Вы что, слюнтяи, все передохли?! Чего пялитесь? Не слышали, что эта дрянь хочет меня убить?!

Он распахнул окровавленную рубашку, обнажая жуткий шрам на шее, и сорвавшимся голосом заорал:

— Если я сегодня здесь загнусь, хрен кто из вас выберется живым! Братья, вперед! Зарубите её! Изрубите на куски и скормите собакам!

Более десятка бандитов, будто ударенные током, с воплями выскочили из-за столов. Тот, что был впереди — парень с желтыми волосами — схватил пивную бутылку и поднял её над головой:

— Презренная шлюха! Смотри, как я разmozжу твой череп!

Другой бандит, лысый, замахнулся тесаком, на котором еще виднелась кровь его товарища:

— Сегодня ты сдохнешь без права на погребение!

Налань Цинчэн остановилась, уголки её губ изогнулись в кровожадной усмешке. Она слегка качнулась, её тело окутало яркое сияние грома, фиолетовый подол платья заколыхался сам собой.

— Смертники, — произнесла она по слогам. Её голос был тихим, словно шепот дьявола, но заставил желтоволосого бандита, несшегося первым, вдруг ослабеть в коленях — он вмиг обмочился от страха.

Налань Цинчэн рванулась вперед, словно фиолетовая молния вонзившись в толпу. Столкнувшись с летящим в неё тесаком, она сложила пальцы мечом, применив Палец Бога Грома, который сработал быстрее, чем враг успел завершить удар. Тонкая, до предела сжатая дуга фиолетового электричества промелькнула на кончиках её пальцев и с филигранной точностью ударила бандита в запястье. Раздался отчетливый хруст кости, тесак со звоном упал на пол. Не дав ему даже взвизгнуть, Налань Цинчэн пронзила его горло кончиками пальцев. Сбоку стальная труба со свистом устремилась к её виску. Она даже не посмотрела в ту сторону, её длинная правая нога хлестнула, словно кнут. Взмах был настолько быстр, что возник звуковой хлопок, и нога впечаталась в ребра нападавшего. С хрустом костей тот отлетел прочь, будто сбитый грузовиком, и врезался в стойку бара, жизнь в нем погасла мгновенно.

Сзади кто-то попытался ударить её разбитой бутылкой в спину. Она, не оборачиваясь, ответила ударом ладони. Ладонь Бога Грома! Фиолетовый шар размером с кулак, наполненный разрушительной аурой, взорвался. Бутылка вместе с рукой нападавшего мгновенно превратилась в пыль, половина его туловища обуглилась, и он повалился на пол в конвульсиях, воздух наполнился вонью паленой кожи.

Ни единого лишнего движения, ни одного пустого слова. Она как тигр из грома и молнии ворвалась в стадо овец: где бы она ни проходила, летели конечности, хлестала кровь, а пронзительные крики сливались в смертельную симфонию. Меньше чем через десять вдохов все десять с лишним бандитов были повержены: мертвы или изувечены, на ногах не осталось никого.

Весь бар превратился в кровавую арену, тяжелый, тошнотворный запах железа заполнил пространство. Налань Цинчэн, ступая по залитому кровью полу, медленно приближалась к брату Шраму, чье лицо побелело, как бумага, а тело сотрясала крупная дрожь.

Цокот каблучков по полу звучал как обратный отсчет погребального звона.

— Пощади... пощадите, госпожа! Деньги! Я всё отдам! Там в сейфе!

Брат Шрам был полностью сломлен, штаны его мгновенно намокли, помещение наполнилось едким запахом мочи. Он плюхнулся на колени, отбивая поклоны, как сумасшедший.

Налань Цинчэн медленно присела перед ним, в её глазах читалось лишь презрение и насмешка. Она смотрела на дрожащего от ужаса бандита:

— Ты знаешь что-нибудь о моих родителях? Отвечай!

Брат Шрам дрожал, его глаза бегали из стороны в сторону, он заикался:

— Я... я не знаю... я ничего не знаю...

— Не знаешь? Хорошо. Хочешь упрячиться? Посмотрим, что крепче — твои кости или моё Искусство Бога Грома. Если не заговоришь, я сдеру с тебя кожу и переломаю каждую кость.

Налань Цинчэн холодно усмехнулась, молния блеснула в её глазах, и её правая рука, словно удар молнии, схватила его за правое плечо. Хруст! Раздался отчетливый звук ломающейся кости. Брат Шрам взвыл как раненый зверь, его тело забило в агонии.

— А-а-а! Я скажу! Я всё скажу!

Брат Шрам бледнел от боли, холодный пот стекал по лицу, но он всё еще не решался выдать правду.

Налань Цинчэн оставалась холодной и непреклонной. Её левая рука резко поднялась и

обрушилась на его левое плечо. Хруст! Еще один перелом. Бандит, словно сломанная тряпичная кукла, повалился на пол, не переставая выть.

— Всё еще говоришь, что не знаешь?

Налань Цинчэн поднялась и посмотрела на него сверху вниз, в её глазах полыхала жажда убийства. Она подняла ногу и безжалостно наступила на его правый коленный сустав. — Хр-р-асть! — Звук дробящейся кости был слышен отчетливо, крик брата Шрама стал еще пронзительнее.

— Я... правда не знаю! Пощадите!

Он отчаянно молил, извиваясь на полу.

Налань Цинчэн холодно фыркнула, ни капли жалости не дрогнуло в её сердце. Она снова подняла ногу и раздробила левое колено. Оба сустава были превращены в крошево, брат Шрам окончательно лишился возможности двигаться, он теперь мог лишь извиваться на полу, словно умирающая рыба.

— Всё еще упрямисься?

Налань Цинчэн присела, схватила его за волосы и рванула голову вверх. Затем её правый кулак, подобно пушечному ядру, впечатался прямо в зубы. — А-а-а! — Несколько зубов вылетели из его рта, кровь брызнула фонтаном, окрашивая фиолетовое платье Налань Цинчэн.

— Я... я был неправ... госпожа... я виноват...

Бормотал он сквозь кровавую пену.

Налань Цинчэн встала, наполнившись яростью, в её взгляде мелькнула решимость. Её руки, словно когти орла, вцепились в его ноги.

— Раз ты так упрям, не вини меня в жестокости.

Она с силой дернула — ноги были оторваны от туловища, кровь хлынула на пол, превращая бар в пугающую кровавую лужу.

— А-а-а!!

Крик брата Шрама, казалось, должен был разорвать барабанные перепонки, его тело билось в конвульсиях от нечеловеческой боли и ужаса.

Налань Цинчэн без промедления схватила его за руки и с усилием рванула. — Хрясь! Хрясь! — Руки также были оторваны, от туловища остался лишь окровавленный кусок мяса,

внутренности вываливались из разорванной брюшной полости, распространяя тошнотворный запах.

Налань Цинчэн медленно подошла ближе и посмотрела на него сверху вниз с насмешкой:

— Теперь скажи мне, ты правда ничего не знаешь о моих родителях?

Брат Шрам, собрав последние силы, прохрипел:

— Я... я действительно не знаю... — Его дыхание оборвалось. Тело постепенно остывало, изуродованные остатки напоминали о нечеловеческих мучениях, что ему пришлось пережить.

Налань Цинчэн выпрямилась, её взгляд был холоден. Она сложила пальцы когтями и направила энергию в его череп. Яростная энергия грома Хаоса невидимой силой ворвалась в его сознание.

— А-а-а!! — Душа брата Шрама издала пронзительный вопль, она была насильно вырвана из тела и разорвана Налань Цинчэн на бесчисленные клочья, которые растворились в воздухе. Оказалось, что убийство родителей — дело рук семьи Су.

Налань Цинчэн отряхнула пыль с одежды и, глядя на то, что осталось от тупа, холодно произнесла:

— Таков финал для тех, кто привык упрямиться.

Затем она направилась к взорванному сейфу, забрала всё содержимое и вышла из бара. К тому времени здание уже было охвачено бушующим пламенем, которое взметнулось к ночному небу, освещая всё вокруг. Силуэт Налань Цинчэн в отсветах огня казался особенно суровым и решительным. Она растворилась в дождевой пелене за дверью. Однако спустя секунду после её исчезновения, в тени крыши напротив бара, пространство исказилось, и из него медленно возникла фигура в черном плаще, с ледяной аурой, подобной змеиной. Он наблюдал за пожаром, а затем перевел взгляд в сторону, куда исчезла девушка. Из-под капюшона донесся хриплый шепот:

— Какая чистая мощь грома... Похоже, в этот Цзянчэн пожаловал интересный гость. Нужно немедленно доложить Господину...

<http://bllate.org/book/18770/1818979>